

Поправка: Сакура выиграла словесную битву. А вот в самом поединке... что ж. Она была далеко не победительницей.

Розочка еще до того, как попросила о спарринге, знала, что если столкнется с Чодзуро на поле боя, то будет просто уничтожена. Тем не менее, подозревать что-то и с болью смотреть в лицо - две совершенно разные вещи.

Как только они добрались до одной из менее посещаемых тренировочных площадок, рекомендованных Чодзуро, Сакура предложила провести спарринг без чакры и ниндзюцу. Только кендзюцу. Синекотий казался удивленным и немного нерешительным, но Сакура заверила его, что ей нужен дружеский спарринг, а не настоящая драка.

Но даже с такими ограничениями Чодзуро удалось практически вытереть об нее пол.

Не помогло и то, что его Хирамекарей был шириной с ее торс в самом тонком месте, и все, что Сакура могла противопоставить этому, - ее дайто. Не помогало и то, что она настолько привыкла сражаться с Котецу и Изумо сразу с двух сторон, что не могла полностью сосредоточить свое внимание на Чодзуро и постоянно оглядывалась за спину, ожидая, что кто-то появится и начнет совместное наступление на нее. Эта привычка принесла ей множество ударов, хотя синекотий всегда следил за тем, чтобы бить ее плоской стороной своего забинтованного клинка.

Наконец Чодзуро сделал паузу. Сакура выпрямилась, схватившись за бок, где горел шов, и тяжело задыхалась, рассеянно отмечая, что даже у нее есть синяки. Всего час игрового боя с Чодзуро был в сто раз хуже, чем поединки с Котецу и Изумо, и розочка поразились тому, насколько недостаточными были ее навыки в букидзюцу по сравнению с мастером этого искусства.

"Ано, Сакура-сан", - нерешительно начал Чодзуро, глядя на ее покрытую синяками, задыхающуюся фигуру. "Думаю, будет справедливее, если я перейду на катану". Он поднял руки вверх, когда она машинально нахмурилась. "Я не хочу сказать, что ты плохо справляешься, просто из-за несоразмерности наших клинков ты тратишь гораздо больше энергии, чем я, просто парируя, и... мне нравится, и я хотел бы продолжить, если ты согласна".

Сакура на мгновение застыла, отпустив больной бок, и изумленно уставилась на подростка, после чего на ее лице расцвела ослепительная ухмылка. "Мне тоже очень нравится, Чодзуро-сан, и я бы с удовольствием продолжила. Но... я не хочу причинять вам неудобства, заставляя менять клинок". Она замаялась, и синекотий отмахнулся от нее.

"Вы не доставите мне неудобств, Сакура-сан, и, кроме того, я сама предложила". Розочка была поражена тем, что подросток ни разу не запнулся. Но вместо того, чтобы обратить на это внимание, она лишь усмехнулась и кивнула, ожидая. Чодзуро положил свой Хирамекарей на землю у дерева и достал из одного из свитков прекрасную катану, которую Сакура даже не заметила, как он прикрепил к себе. Розочка снова присела, вытянув перед собой дайто, но Чодзуро все еще выглядел нерешительным.

"Я... не мог не заметить, как ты постоянно оглядываешься назад", - заметил он, и Сакура вздрогнула. Ей действительно нужно было поработать над этой привычкой. "Мне показалось, что вы привыкли сражаться не с одним человеком". Динь-динь, в одного попала. раздраженно подумала Сакура, но была поражена тем, что последовало дальше. "Я могу создать клона, если ты предпочитаешь сражаться... вот так".

Слегка ошеломленная, Сакура кивнула, не зная, что еще предпринять. С тихим хлопком за ее спиной возник второй Чодзуро и встал в боевую стойку. Медленно, постепенно на губах Сакуры заиграла ухмылка: она перестроилась в более привычную стойку и призвала второй клинок. Повернувшись к настоящему Чодзуро со всей силой своей ухмылки, она согнула два пальца в универсальном жесте "иди сюда" и с восторгом наблюдала за его мгновенно удивленным выражением лица.

Затем он прыгнул, и их танец начался заново.

Не подозревая о том, что у спарринг-дуэта есть зрители.

Ао, Шикамару и Мизукаге расположились на окраине поляны, охрана ANBU Мей благоразумно держалась в стороне, но все же была рядом.

Шикамару был поражен, когда в середине дня открыл свою дверь и обнаружил по ту сторону Мизукаге и его менее любимого сопровождающего, и безропотно согласился следовать за ними, когда Мей повела их на окраину деревни, подальше от посторонних глаз и сплетен.

Он уже начал испытывать легкое беспокойство и тревогу, когда почувствовал чакру, ставшую ему знакомой за эти дни. Сакура?

Его временная подруга по команде действительно вскоре обнаружилась, и Шикамару едва не ударил себя по лицу, когда понял, чем она занимается. Вызывать людей на поединок - она лучше подходит на роль соратника Наруто, чем сама это понимает.

Нара был удивлен еще больше, когда Мизукаге, казалось, осталась сидеть на камне и наблюдать, как ее охранник вступает в дружеский поединок с иностранным дипломатом. Шикамару с опаской прислонился к такому же выступу скалы, а Ао - к дереву. Затем их внимание вновь переключилось на спарринг-пару.

Сакура проигрывала.

Она явно проигрывала, но не из-за недостатка старания или мастерства, нет. Она продолжала... отвлекаться?

Шикамару отметил, как самодовольно выглядит Ао, и понадеялся, что Сакуре удастся найти туза в рукаве, лишь бы стереть с его лица ухмылку.

Он не ожидал, что Чодзуро внезапно приостановит бой и скажет, что "сражается с двумя людьми". Бросив быстрый взгляд на Ао, джоунин, похоже, тоже оказался в тупике, а Мэй, наблюдая за происходящим, скрытно улыбалась. Шикамару вернулся к бою, наблюдая, как за спиной Сакуры появляется клон, как она корректирует свою форму так, чтобы быть боком к мечнику и его клону, держа их в периферийном зрении, и вызывает второй клинок, что-то среднее между катаной, которую держали оба Чодзуро, и клинком в ее правой руке. Шикамару совершенно точно не ожидал, что розочка переложит новое оружие в левую руку и займет самое удобное положение, которое он видел у нее за все время наблюдения за боем.

Шикамару был уверен, что амбидекстрия - явление не редкое, но, конечно, необычное для человека, только что окончившего Академию. Шикамару невольно задался вопросом, сколько времени ей потребовалось, чтобы уверенно владеть левой рукой, да еще и двумя клинками сразу.

Но эта мысль отступила на задний план, когда двое подростков снова пришли в движение, и он заметил, что хмурый взгляд Ао только усилился.

Главная причина?

Сакура вела себя лучше.

И Шикамару не смог удержаться от довольной ухмылки, что не осталось незамеченным Мей, которая беззвучно рассмеялась.

Чодзуро и Сакура продолжали сражаться еще полчаса, а потом, наконец, закончили, поклонились и рухнули на землю, усталые, но с ухмылками на лицах.

Мизукаге, грациозно двигаясь, как вода, которой она управляла, поднялась и вышла на поляну, испугав обоих.

"М-м-мизукаге-сама!" Оба испуганно подскочили и поспешили поклониться.

Мей отмахнулась от них. "Хороший бой". Похвалила она, заслужив румянец от обоих подростков и заикающуюся благодарность от своего охранника. "А теперь, Харуно-чан, Наракун", - поманила она Шикамару, и тот присоединился к розочке на поляне, проигнорировав ее поднятую бровь. "Я прошу прощения за то, что не смогла найти время поговорить с вами между нашим знакомством и сегодняшним днем, но я уверена, что вы сочтете то, что я вам сейчас расскажу, справедливой компенсацией: Совет наконец-то согласился на договор между нашими деревнями, хотя и потребовал немного изменить условия. Я уже отправил депешу с обновленными условиями вашему Хокаге, а также письмо, в котором выразил личную благодарность за то, как хорошо справились с заданием ее молодые дипломаты. Ожидая, что ответ придет не раньше, чем через неделю, так что готовьтесь к тому, что вам придется провести в моей деревне еще как минимум две недели. Надеюсь, до сих пор вас все устраивало?"

Оба Коноха-нин ошарашенно смотрели на нее.

<http://tl.rulate.ru/book/100820/3459993>